

Российская академия наук
Институт восточных рукописей (Азиатский Музей)

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Материалы международной научной конференции,
посвященной 90-летию со дня рождения
С.Г. Кляшторного

Москва
Наука–Восточная литература
2019

А.К. МУРЗАКМЕТОВ*

Покровитель кузнецов – Болекбай

В статье предложен анализ сведений о покровителе кыргызских кузнецов в эпосе «Манас». Автор утверждает, что кузнечное дело у кыргызов было развито и до принятия ислама народами Центральной Азии. Разгром Уйгурского каганата и создание собственного государства уже в IX в. свидетельствуют о развитом вооружении у армии Кыргызского каганата и, следовательно, высоком уровне развития кузнечного ремесла.

Ключевые слова: кузнечное дело, Центральная Азия, киргизы, эпос, «Манас».

DOI: 10.25882/c5e3-ba40

Одним из уникальных открытий человечества, бесспорно, является железо. Ведь недаром последний период первобытной эпохи называется железным веком. Человек, придумавший способ получения металла из руды, без сомнений, был передовым инженером, технологом, даже гением своего времени. В то же время следует отметить, что людей, занимающихся обработкой железа или владевших ремеслом кузнеца, было не так много. Поэтому в народе они пользовались особым уважением, к ним относились как к людям, получившим благословление самого бога. Свидетельством тому могут служить многочисленные фольклорные сведения народов мира.

В одном древнем бурятском мифе рассказывается о тяжелых временах, когда человечество, еще не зная железа, влачило жалкое существование. Но вот однажды «тенгри», или божества, решили послать на землю бога Божинтоя и его девять сыновей, чтобы те научили лю-

* Абдымиталип Камытович МУРЗАКМЕТОВ — кандидат исторических наук, зав. кафедрой кыргызской литературы Ошского государственного университета (Ош, Кыргызстан); suzak65@mail.ru

дей священному ремеслу. Сам бог вскоре вернулся на небо, а его сыновья женились на дочерях человека, и их первые ученики стали предками всех будущих кузнецов. Каждый из девяти сыновей бога имеет свое индивидуальное имя и является покровителем какого-нибудь кузнечного орудия [Липс, 1954: 156]. А именно: покровителем меха — Хар Сагаан, наковальни — Дальтэ Сагаан, молота — Бажир Сагаан, клещей — Ута (или Ама) Сагаан, горна — Халман Сагаан, угля — Хухэр Хара, проволоки — Шекши, искры — Хан Сагаан и сулмары (инструмента для пробивания дыр) — Сом Сагаан [Михайлов, 1987: 17]. Неслучайно у Божинтоя было девять сыновей: символика числа «девять» связана с представлением о Небе, его верховной силе [Ламаизм в Бурятии, 1983: 167]. В их честь регулярно устраивали религиозные праздники, на которых шаман исполнял священное песнопение, расхваливая сыновей Божинтоя. У бурят кузнецом мог стать только человек, среди предков которого уже были кузнецы. Обыкновенный же человек не мог так попросту взяться за это священное ремесло. В то же время человек, отвечающий всем необходимым требованиям, но отказывающийся от высокой чести стать кузнецом, должен был умереть [Липс, 1954: 155–156].

Уважительное отношение к кузнечному ремеслу и мастерам свойственно многим народам. У черкесов известен бог-покровитель кузнецов Тлепш, он же и бог-целитель: явное олицетворение особых способностей кузнеца, которому приписывалось, между прочим, и знахарское умение — кузница была излюбленным местом лечения [Токарев, 1990: 113]. А в Африке по обычаю кузница сооружалась на известном расстоянии от деревни. В кузницу разрешалось вступать только босым, чтобы не осквернить ее «грязью» с обуви. Там не допускались какие-либо споры, ибо она была местом мира. Очень часто ей приписывалась способность излечивать женщин от бесплодия. Кузница была и мастерской, и храмом. Соответственно, и кузнец оказывался в положении и мастера-ремесленника, и жреца [Иорданский, 1991: 60]. В славянской мифологии бог огня Сварог отождествлен с древнегреческим Гефестом [Славянская мифология, 1995: 348]. Такое отношение, т.е. почитание мастера, в этнографии называют культом кузнеца, получившим широкое отражение в мировой мифологии [Мифы народов мира, 1997: 21–22]. Предполагается, что самые распространенные фамилии: у русских — Кузнецов, у англичан — Смит, у немцев — Шмидт, у африканцев — Афуоле, у поляков — Ковальский, у венгров — Ковач, чешские Коварж или Коваржик, эстонские Сепп или Раудсепп, появились благодаря кузнечному ремеслу [Дридзо,

Минц, 1976: 43]. Возможно, в глубине такого особого отношения к мастерам лежит влияние архаических верований, связанных с огнем.

Кузнечное ремесло было знакомо и кыргызам. В китайских источниках отмечается, что хягасы, т.е. кыргызы, обрабатывают железо «цзяша», падающее с неба, изготавливают из него острое оружие и продают народу тугу (орхонским тюркам). Причем представитель кыргызов не раскрывал никаких секретов, рассказывая, что во время сбора «падающего железа» некоторые получают увечья, бывают и случаи со смертельным исходом [Материалы, 2003: 36]. Преклоняться перед железом продолжали и в последующие эпохи. Махмуд Кашгари писал, что кыргызы, ябаку, кипчаки и другие тюркские народы присягали и приносили клятву на сабле, буквально приговаривая: «пусть войдет синим, выйдет красным», что, другими словами, означало: кто нарушит клятву, того ожидает смерть (красная, окровавленная сабля) [Чоротегин, 1997: 62].

Исторические условия, послужившие толчком к появлению героических эпосов, тоже были обусловлены обработкой железа человеком. Это можно наблюдать в описаниях красоты, прочности железного оружия. Подобное свойственно и эпосу «Манас», где сказители по-особенному представляют все оружие Манаса, но при этом больше внимания уделяют основному — мечу. Оружие главных героев эпоса, достаемое им чудесным образом, имеет имена. По варианту Саякбая Каралаева, Манас, обидевшись на отца Жакыпа, уходит в степи Боз-Талаа, занимается вместе с покровителем дехкан Баба-дехканом земледелием. Получив большой урожай, меняет его у хана Карача на коня Аккула и на обратной дороге встречает нищего старца, который говорит ему о шести мечах, когда-то ниспосланных с небес, один из которых, самый острый, в ножнах Зулпукор, предназначен Манасу [Манас, 1984: 182]. Кыргызские исследователи «Манаса» Т. Абдыракунов и Р. Сарыпбеков падение с небес шести мечей объясняют умением енисейских кыргызов изготавливать оружие из метеоритного железа [Абдыракунов, 1990: 27; Сарыпбеков, 1987: 124].

В истории период IX–X вв. известен как период кыргызского великодержавия. Численность войска в разных источниках колеблется от 30 тыс. до 400 тыс. человек [Худяков, 1980: 139]. Если вспомнить о том, что основную часть кыргызских войск составляла конница, то становится понятным, сколько нужно было изготовить железного оружия для конников. С развитием кузнечного дела в мифологии кыргызов появился покровитель кузнецов. В фольклоре современных кыргызов патроном кузнечного дела является библейский пророк

Дауд. Почему именно он стал покровителем, разъясняет в своей работе «Назидание» известный ученый-лингвист Х. Карасаев: «В понимании кыргызов у каждого ремесла есть покровитель, которому поклоняются. *Кому и чему поклонялись кыргызские кузнецы в древние времена, пока неизвестно* (курсив мой. — А.М.). После принятия ислама кыргызы стали поклоняться пророку Дооту (Дауту). Причина в том, что, согласно мифу святого для ислама Корана, Даут якобы был пророком и царем еврейской общины. Чтобы узнать, что же думают люди о нем, Даут, переодевшись, идет в народ. Он задает один вопрос встречным: „Какой человек ваш царь? Справедливый или деспот?“. Большинство людей отвечали, что он справедливый, хороший человек. Но однажды одна старушка сказала, что царь справедливый, но плохо, что он кормится чужим трудом. И тогда Даут, вернувшись домой, обратился к богу: „О боже, научи меня ремеслу!“. Бог его услышал и одарил способностью месить железо, словно тесто, чудно шить одежду. Вот таким образом у народов, проповедующих ислам, Даут стал покровителем всех мастеров» [Карасаев, 1982: 89–90]. При этом есть сведения о том, что ремеслу Даута научил не сам бог, а ангел Джабраил (библейский архангел Гавриил) [Мочоев, 1998: 73]. Как бы там ни было, пророка Даута почитают как покровителя кузнецов многие народы исламского вероисповедания. Так, узбеки зовут кузнечного покровителя — Даут, таджики — Довуд [Сулайманов, 1980: 284], казахи — пророк Даут [Тохтобаева, 1995: 62], туркмены — Дауд [Долгов, 1979: 50], каракалпаки — святой Даут [Этнография, 1980: 159]. Однако у некоторых немусульманских тюркоязычных народов покровители мастеров имеют другие имена. Например, хакасы поклоняются покровителю по имени Тума [Бутанаев, 1999: 156].

Кыргызские мастера воспринимали Даута как хозяина кузницы. Перед началом значимого дела обязательно просили благословения Даута. Если у мастера дела шли плохо, кузнец приносил жертву в честь покровителя: резал барана, обрызгивал его кровью инструменты, ставил светильник на наковальне или возле горна, читал молитву. Если светильник горел ярко, верили, что дела в дальнейшем пойдут хорошо, а если он горел плохо, считали, что дела пойдут так же плохо, как и раньше, и через некоторое время снова повторяли жертвоприношение [Сулайманов, 1982: 78]. Кузнецы резали барана, обрызгивали его кровью инструменты, мясом угощали людей, получив благословение перед началом работы в новой построенной кузнице. Только после этого считалось, что новая кузница будет под покровительством Даута.

С течением времени Даут стал покровителем не только кузнецов, но и всех, кто занимался обработкой, добычей железа и работал с металлом. Сегодня эта категория людей стала шире, и к ним можно отнести автолюбителей, водителей и большой круг увлекающихся техникой. Поэтому ни у кого не вызывают удивления часто произносимые перед рейсом слова шоферов и их провожающих: «Да благословит Даут!». Автор данной статьи во время этнографической экспедиции в июле 2012 г. на территории Кадамжайского района Баткенской области при посещении священного мазара Доот Пирим (Покровитель Даут) стал свидетелем того, что туда приезжали в основном люди, приобретающие автомобили, и если на других мазарах паломники завязывают тряпочки на деревьях, то здесь в качестве жертвоприношения оставляют металлические вещи, старые автозапчасти.

Мы могли бы прийти к окончательному выводу, что именно Даут является покровителем кузнецов у кыргызов. Однако мысль, что культ Даута пришел к кыргызам лишь вместе с исламом, а кыргызы приняли мусульманство несколько позднее соседних народов, в XVII–XVIII вв., заставляет задаться вопросом: кто же был покровителем у кыргызских мастеров в доисламский период? Ведь известно, что кыргызы научились обрабатывать железо еще в VI в., а расцвет этого ремесла пришелся на IX–X вв. Так кому же поклонялись кыргызы до принятия ислама? Кого почитали своим покровителем древние кузнецы?

В эпосе «Манас» есть хромой кузнец Боекбай, который изготавливал оружие для Манаса и его соратников. Кем же он был, этот Боекбай? Приведем пример из «Назиданий» Х. Карасаева: «Хромой кузнец Боекбай — мастер, изготовивший меч Зулпукор для богатыря Манаса в эпосе „Манас“. Был ли этот удивительный мастер действительно хромым? Давайте разберемся. В текстах „Манаса“, переведенных на русский язык, он давался как „хромой мастер“. *В действительности он не был хромым* (курсив мой. — А.М.). Кыргызское слово *tökör* (т.е. хромой) на таджикском и узбекском языках звучит как *девкор*, что означает стойкий, упорный, упрямый, неутомимый. Значит, упорный, неутомимый, искусный мастер» [Карасаев, 1982: 309–310]. Эти мысли ученого вошли и в более поздние его труды — «Камус нааме» [Карасаев, 1990: 27], «На тысячи вопросов — тысячи ответов» [Карасаев, 1998: 134], что свидетельствует о том, что он продолжал оставаться при своем мнении.

Из древнегреческой мифологии мы знаем, что сын бога Зевса и Геры Гефест — покровитель мастеров, родился на горе Олимп бес-

сильным, еле живым и хромым (!) [Кун, 1984: 50]. Эллины его представляли вечно измазанным сажей и прихрамывающим. Подобный физический недостаток, точнее, хромота, свойственна и другим богам — покровителям кузнецов: древнегерманскому Велунду [Мифы народов мира, 1997: 22], африканскому Боли [Сказки Западной Африки, 1986: 94].

Это случайное совпадение? Нам кажется, что нет. По нашему мнению, покровители, боги ремесел представлены хромыми потому, что в прошлом мастерами были в основном люди именно с такими физическими недостатками. Они не могли пасти скот, заниматься земледелием, охотой или быть воинами. Значит, и Булекбай в прямом значении слова был хромым. Примечательно, что в старых вариантах «Манаса», где его имя не называется, он обозначается как «хромой мастер» (у В. Радлова) или «хромой кузнец» (у Ч. Валиханова), что используется как устоявшийся эпитет. Видимо, Х. Карасаеву этот факт был неизвестен или он не придавал этому значения. Слово *девкор* на фарси, приведенное им в качестве примера, используется в варианте Сагынбая Орозбакова в форме *döögör*, а не *tökör* [Манас, 1981: 247]. По нашему мнению, данное слово ошибочно в энциклопедии «Манаса» обозначает эпизодический персонаж [Энциклопедия Манас, 1995: 183–184]. Оно, как отмечал Х. Карасаев, означало качества мастера и его достоинства.

И если мы признаем причины телесных дефектов богов-мастеров, то что нам мешает говорить о Болекбае как о покровителе кузнецов у кыргызов? Вопреки мнению Х. Карасаева о том, что «кому и чему поклонялись кыргызские кузнецы в древние времена, пока неизвестно», думается, мы можем утверждать, что древние кыргызские кузнецы поклонялись Болекбаю. Да и само его имя (Болекбай означает в переводе с кыргызского «другой, выделяющийся, иной») будто говорит, что он не такой, как все, особый и другой. Если в части «Манас» Саякбай Каралаев отмечает, что меч Зулпукор вручил Манасу Хизр («сопутствующий удаче»), то уже в следующей части эпоса — «Семетей» он говорит о том, что меч изготовил для Манаса кузнец Болекбай. Этот факт тоже выделяет мастера из ряда простых людей и подчеркивает его особенность.

С течением времени, с принятием ислама Болекбай как покровитель кузнецов постепенно забывается, становится обыкновенным персонажем. Но, несмотря на это, сказители называют его загробным другом следующего покровителя-пира — Даута [Семетей, 1987: 160]. Кроме того, есть эпизоды, когда самого Болекбая называют кузнецом

Даутом. Далее, в варианте Жусупа Мамае указывается, что у Болекбая двое сыновей [Кыргызы, 1991: 439–440]. Наличие семьи у Болекбая, как у простого кузнеца, говорит о том, что пир-покровитель Болекбай постепенно стал превращаться в обычного персонажа эпоса. Возможно, возникнет мысль, что кузнец Болекбай — это всего лишь вымысел сказителей. Но благодаря строке из варианта С. Каралаева «Көктө жылдыз козгошкон» («Еще когда звезды приходили в движение»), т.е. когда с неба падали метеориты (?) или, как отмечали китайские историки, «падало небесное железо», можно отнести Болекбая к VII–VIII вв., когда енисейские кыргызы искусно изготавливали разные виды железного оружия. К тому же упоминания о кузнице Болекбае практически во всех вариантах эпоса «Манас» свидетельствуют о нем как о древнем персонаже. По варианту С. Каралаева, Болекбай (Булекбай) вместе с Бакаем и Сарытазом дает советы и помогает Семетею и после его исчезновения, когда Кыяз и Канчоро начинают грабить казну. Он вместе с 40 стражниками погибает, защищая казну. Так завершается судьба кузнеца Болекбая.

Хотя кыргызы в более поздние времена так активно не обрабатывали железо, как это было в VI–XII вв., все же до прошлого века сохранили особое, уважительное отношение к мастерам кузнечного ремесла. Кузнец всегда был уважаемым человеком в селении. Не только мастер, но и его кузница наделялись определенной святостью. Женщины, страдавшие от бесплодия, приготовив еду, посещали кузницу и угощали мастера, а сами поклонялись огню в горне. Священными считались и инструменты кузнеца: запрещалось перешагивать, перепрыгивать через них и наступать на них ногой. Сохранившийся до сегодняшних дней у кыргызов запрет детям справлять малую нужду на железо как раз и связан с культом железа. Люди верили в чудотворные силы кузнеца по исцелению человека, предотвращению падежа скота. Чтобы остановить падеж овец, мастер устанавливал наковальню посередине загона, разжигал огонь кузнечным мехом и накалившееся докрасна железо отбивал молотом, да так, что кругом разлетались яркие искры, распугивая овец. После этого считалось, что падеж обязательно прекратится.

Итак, культ мастера-кузнеца живет в нашем народе с древнейших времен. И покровителем кузнецов был не только «покровитель мастера — пророк Даут», образ которого закрепился у кыргызов с появлением ислама. Известный лингвист акад. Х. Карасаев утверждал: «Кому и чему поклонялись древние кыргызские мастера, остается пока неизвестным». Однако мы можем с уверенностью говорить, что ана-

лиз кыргызского фольклора позволяет заключить, что покровителем древних кыргызских мастеров был хромой кузнец Болекбай.

Литература

- Абдыракунов, 1990 — *Абдыракунов Т.* Слова, завещанные предками. Фрунзе, 1990 (на кирг. яз.).
- Бутанаев, 1999 — *Бутанаев В.Я.* Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999.
- Долгов, 1979 — *Долгов А.* Традиционное кузнечное производство Юго-Восточной Туркмении в конце XIX — начале XX в. // Очерк этнографии населения Южного Туркменистана. Ашхабад, 1979. С. 45–62.
- Дридзо, Минц, 1976 — *Дридзо А., Минц Л.* Люди и обычаи. М., 1976.
- Иорданский, 1991 — *Иорданский В.Б.* Звери, люди, боги. Очерки африканской мифологии. М., 1991.
- Карасаев, 1982 — *Карасаев Х.* Назидание. Фрунзе, 1982 (на кирг. яз.).
- Карасаев, 1990 — *Карасаев Х.* Камус наама. Фрунзе, 1990 (на кирг. яз.).
- Карасаев, 1998 — *Карасаев Х.* На тысячи вопросов — тысячи ответов. Бишкек, 1998 (на кирг. яз.).
- Кун, 1984 — *Кун Н.А.* Легенды и мифы Древней Греции. Фрунзе, 1984.
- Кыргызы, 1991 — *Кыргызы / Сост. К. Джусупов.* Кн. 1. Бишкек, 1991 (на кирг. яз.).
- Ламаизм в Бурятии, 1983 — *Ламаизм в Бурятии XVIII — начала XX века. Структура и социальная роль культовой системы / Галданова Г.Р., Герасимова К.М., Дашиев Д.Б. и др.* Новосибирск, 1983.
- Липс, 1954 — *Липс Ю.* Происхождение вещей. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1954.
- Манас, 1981 — *Манас. Т. 3 (вариант Сагынбая Орозбакова).* Фрунзе, 1981.
- Манас, 1984 — *Манас. Т. 1 (вариант Саякбая Каралаева).* Фрунзе, 1984.
- Материалы, 2003 — *Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана (Извлечения из китайских источников II в. до н.э. — XVIII в.). Т. 2.* Бишкек, 2003.
- Мифы, 1997 — *Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. М., 1997. Т. 2.*
- Михайлов, 1987 — *Михайлов Т.М.* Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. Новосибирск, 1987.
- Мочоев, 1998 — *Мочоев Дж.* Арабизмы в кыргызском языке: Этимологический словарь. Бишкек, 1998.
- Сарыпбеков, 1987 — *Сарыпбеков Р.* Эволюция героических мотивов в эпосе «Манас». Фрунзе, 1987 (на кирг. яз.).
- Семетей, 1987 — *Семетей. Кн. 1 / (вар. Саякбая Каралаева).* Фрунзе, 1987.
- Сказки Западной Африки, 1986 — *Сказки Западной Африки: Живой огонь. М., 1986.*
- Славянская мифология, 1995 — *Славянская мифология: Энциклопедический словарь. М., 1995.*
- Сулайманов, 1980 — *Сулайманов Э.* Некоторые имена пиров-покровителей ремесел и домашних промыслов у киргизов // Ономастика Средней Азии. 2. Фрунзе, 1980. С. 282–289.

- Сулайманов, 1982 — *Сулайманов Э.* Традиции обработки металлов у киргизов. Фрунзе, 1982.
- Токарев, 1990 — *Токарев С.А.* Ранние формы религии. М., 1990.
- Тохтобаева, 1995 — *Тохтобаева Ш.* Символические ориентации казахов, связанные с кузнечным и ювелирным делом // *Культура кочевников на рубежах веков (XIX–XX, XX–XXI вв.): Проблемы генезиса и трансформации.* Алматы, 1995. С. 61–62.
- Худяков, 1980 — *Худяков Ю.С.* Вооружение енисейских киргизов VI–XII вв. Новосибирск, 1980.
- Чоротегин, 1997 — *Чоротегин Т.К.* Махмуд Кашгарский и его словарь «Дивану лугати т-турк» (1072–1077). Бишкек, 1997 (на кирг. яз.).
- Энциклопедия Манас, 1995 — Энциклопедия «Манас». Т. 1. Бишкек, 1995.
- Этнография, 1889 — Этнография каракалпаков, XIX — начало XX в. (Материалы и исследования). Ташкент, 1980.